

— Толстяк, ты, черт возьми... Давай, поднимайся с меня... — Ань Шэн, едва сдерживая дыхание, с набухшими венами на шее, прохрипел. — Ты меня сейчас задавишь...

— Ээ? Толстяк? — Сюй Му, таща багаж, с недоумением раздвинул толпу и увидел пухлую фигуру, сидящую на чем-то, с довольным выражением лица.

Услышав искаженный голос Ань Шэна, Сюй Му поспешил поднять толстяка и увидел, что на Ань Шэне сидел еще один человек...

Цзян Иньюй, тяжело дыша, поднялся, и Ань Шэн, наконец, смог вдохнуть свежий воздух.

Сюй Му помог Ань Шэну встать, заметив кровь, стекающую из уголка его рта.

— Черт возьми! Ань, ты что, кровью харкаешь от того, что толстяк на тебя сел?

Толстяк дрогнул, указывая на Цзян Иньюй, который вытирал рот.

— Это не я, это этот ублюдок меня укусил!

— ... — Цзян Иньюй, скрипя зубами, не мог вымолвить ни слова, глядя на опухшую губу Ань Шэна.

Черт возьми...

Один против троих — задача не из легких.

Он прикинул ситуацию, увидев, как худощавый парень пытается его схватить, и отступил на шаг назад. В этот момент кто-то крикнул, что полиция идет!

С потоком людей, выходящих из автобуса, Цзян Иньюй, ухватившись за чью-то одежду, вышел наружу.

Он опустил взгляд и увидел старушку.

— Как ты? Все в порядке? Твоя губа, наверное, заживет не раньше, чем через три-пять дней...

— Сюй Му вытащил салфетку и вытер кровь с лица Ань Шэна, хмуро глядя на толстяка. — Я всего лишь немного опоздал, а вы уже тут подраться собрались?

Толстяк, недовольный, пробурчал:

— Мы думали, что это ты, и подошли поздороваться, а этот ублюдок назвал нас мерзкими и сразу полез в драку...

В шумной закуской, где работали только два вентилятора, один из них гудяче дул прямо над головой Ань Шэна. Он высунул язык, касаясь уголка рта, и зашипел от боли.

— Ай...

***

После того, как старушка привела его домой, Цзян Иньюй сразу же плюхнулся на кровать, не в силах пошевелить даже пальцем.

Но липкий пот на теле заставлял его чувствовать себя как в аду.

Принять душ, принять душ, и можно спать до темноты. Иди, прими душ!

Цзян Иньюй, закрыв глаза, покрутил зрачками, скрипнул зубами, пытаясь заставить свое тело двигаться.

Вперед, Пикачу!

Цзян Иньюй резко вскочил с кровати, пропустив этап сидения и сразу перейдя в положение стоя, и спустился вниз.

Га... га...

Цзян Иньюй, испугавшись утки, внезапно выскочившей у его ног, отпрыгнул в сторону, стараясь избежать сюрпризов, оставленных уткой. Лужицы утинового помета заставили его пожалеть о своем остром зрении.

В детстве отец приводил его к бабушке, но тогда дедушка еще был жив, и больше он ничего не помнил.

— Бабушка, а где тут можно помыться? — крикнул Цзян Иньюй старушке во дворе.

— Ты хочешь помыться? — Бабушка положила картон, который держала в руках, и указала в сторону. — Здесь можно просто набрать воды и облиться.

А?

Цзян Иньюй посмотрел в указанном направлении и увидел место, где бабушка обычно моет овощи. Рядом стоял алюминиевый таз диаметром в пояс, больше ничего, кроме тряпки для мытья посуды.

Еще не начав обливаться, Цзян Иньюй уже почувствовал, как мозг начинает замерзать.

Липкость на теле заставила его смириться с реальностью. Сняв рубашку, он, в одних шортах, набрал воды и начал обливаться. Контраст холода и жары заставил его вздрогнуть.

Прохладно, конечно, но слишком уж прохладно. Цзян Иньюй быстро ополоснулся и побежал вверх.

Сложив снятую одежду в таз, он решил постирать ее позже. Сказав бабушке, чтобы разбудила его вечером, он лег спать.

Сонливость была настоящей, но пролежав полчаса, Цзян Иньюй так и не смог заснуть. В голове не было никаких мыслей, но сон все не приходил.

Открыв глаза, он достал наушники из сумки, вставил их в уши и включил случайную песню.

Hello darkness my old friend

I've come to talk with you again

Because a vision softly creeping

.....

Как только зазвучал грустный голос, голова Цзян Иньюй немного успокоилась.

Впервые он услышал эту песню случайно в видео с морской свинкой. Смешное видео, но в сочетании с этой музыкой превратилось в настоящую трагедию, настолько печальную, насколько это возможно.

И сейчас Цзян Иньюй чувствовал себя той самой несчастной морской свинкой, потерянной и жалкой.

Все говорили, что у него есть талант к рисованию, и ему это действительно нравилось, но только манга. Отец, будучи директором больницы, естественно, хотел, чтобы он продолжил его дело, а не тратил время на всякую ерунду.

В детстве он считал себя послушным, но, возможно, наступил период бунтарства. У каждого подростка есть свои кризисы. Он стал тем, кого отец называл бездельником, который только гуляет и ничего не делает. Прогулы, драки — все это было в его жизни.

Он просто хотел не поддаваться семейному давлению, хотел бороться! В наше время, когда детям диктуют, кем они должны быть, без права выбора, когда весь путь уже расписан, кто будет стремиться к чему-то?

Бунтарство длилось четыре года, подростковый кризис прошел, а бунтарство осталось.

Он помнил, как три дня назад поссорился с отцом. О чем именно, он не помнил, только помнил, как выпалил:

— Я сам смогу прожить без тебя!

Отец, не говоря ни слова, швырнул в него пепельницей и закричал:

— Ты ничего хорошего не учишь, только драки и пьянки, еще и голубым стал! Если ты такой крутой, тогда убирайся отсюда прямо сейчас, забирай свои вещи и вали!

И он ушел к бабушке.

На самом деле, дом бабушки был неплохим, двухэтажным, но старушке было одиноко, и она завела кур, уток, превратив весь дом в беспорядок.

Но самое неприятное для Цзян Иньюй было то, что бабушка собирала мусор. Нет, не мусор, а старые картонные коробки, которые люди выбрасывали. Она приносила их домой, разбирала, связывала и продавала. Максимум, что он видел, она выручила за это двадцать с лишним юаней. Зачем все эти хлопоты?

Да, когда она забирала Цзян Иньюй, она несла большую связку картона на продажу. После драки Цзян Иньюй, не зная дороги, пошел с бабушкой, чтобы испытать радость продажи картона. Нет, скорее, стыд.

Бабушка знала, что он приедет, потому что мать, Не Лань, все же переживала за сына, но не могла открыто помочь ему. Между мужем и сыном она выбрала мужа, но это не помешало ей тайно собрать вещи сына и отправить его к бабушке на некоторое время. Учеба была важна для семьи, но Цзян Иньюй был равнодушен. Однако Не Лань уже все устроила: он проведет здесь полсеместра, а потом посмотрят. Отец и сын ведь не могут всю жизнь не видеться, верно?

На коленях умоляю о предзаказе нового данмэя: «Я считал тебя братом» (можно зайти в профиль, чтобы посмотреть).

Ниже аннотация. Сделаю «кавайное» личико, говорят, кто-то может пожалеть меня и добавить в закладки QAQ.

Я считал тебя братом, а ты захотел [запикано] меня?

У школьного хулигана Чжо Ифаня есть холодный и красивый друг детства — школьный идол.

Чжо Ифань всегда думал, что друг, должно быть, его ненавидит, пока не упал в обморок у него на глазах...

Проснувшись, Чжо Ифань сидел на стуле, глядя на свои хорошо развитые грудь и бедра под короткой юбкой, слегка ошеломленный.

WTF???

Через неделю школьная стена признаний взлетела на воздух.

Слив 1: Школьный идол оказался связан с пацанкой!!!

Слив 2: Школьный идол избил хулигана ради пацанки?

Слив 3: Бла-бла-бла...

Глядя на сливы на стене признаний, Чжо Ифань с отвращением сморщился. Это просто чушь!

Версия Чжо Ифаня-пацанки закинула ногу на каменную скамью: Я заберу свое тело обратно!

Хэ Тяньхан накинул куртку на Чжо Ифаня: Убери ногу, на тебе юбка!

Школьный хулиган-озорной принимающий x Школьный идол-отличник атакующий

PS: Принимающий и пацанка будут временами меняться душами.

<http://bllate.org/book/16784/1543375>